90 год

Віцебскаму абласному краязнаўчаму музею

УПРАЎЛЕННЕ КУЛЬТУРЫ ВІЦЕБСКАГА АБЛВЫКАНКОМА

УСТАНОВА КУЛЬТУРЫ
«ВІЦЕБСКІ АБЛАСНЫ КРАЯЗНАЎЧЫ МУЗЕЙ»

90 ГОД ВІЦЕБСКАМУ АБЛАСНОМУ КРАЯЗНАЎЧАМУ МУЗЕЮ

Матэрыялы навуковай канферэнцыі
Віцебск, 30-31 кастрычніка 2008 г.

Мінск
«Медысонт»
2009

УДК 069:908(476ю5-25)(0802)
ББК 26.89(4Беи)л6я43
Д25

Друкуецца па рашэнню Навукова-метадычнага савета ВАКМ

Рэдакцыйная калегія:
Г.У.Савіцкі, В.А. Шышанаў, А.І. Лагунова.

Рэцэнзенты:
доктар гістарычных навук, дэкан гістарычнага факультэта
Віцебскага дзяржуніверсітэта імя П.М. Машэрава,
прафесар В.А. Космач,

кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі
Віцебскага дзяржуніверсітэта імя П.М. Машэрава
А.Л. Дзядзінкін.

Д25 90 год Віцебскаму абласному краязнаўчаму музею: матэрыялы навук. канф., Віцебск, 30—31 кастр. 2008 г. / рэдкал. Г.У. Савіцкі [і інш.]. — Мінск: Медысонт, 2009. — 424 с.

ISBN 978-985-6887-40-9

У зборнік уключаны даклады і паведамленні навуковай канферэнцыі, прысвечанай 90-годдзю стварэння Віцебскага абласнога краязнаўчага музея, якая адбылася 30—31 кастрычніка 2008 г.

Выданне прызначана гісторыкам, музейным работнікам, мастацтвазнаўцам, краязнаўцам, студэнтам.

УДК 069:908(476ю5-25)(0802)
ББК 26.89(4Беи)л6я43

ISBN 978-985-6887-40-9

Віцебскі абласны краязнаўчы музей адзін са старэйшых дзяржаўных музеяў на Беларусі. Пытанне аб стварэнні губернскага музея ўзнімалася віцебскімі ўладамі з верасня 1918 г., але галоўным штуршком стала перадача для гэтай справы збору выдатнага калекцыянера А.Р. Брадоўскага, што адбылося 12 лістапада 1918 г., і з гэтай даты музей вядзе свой пачатак.

Але ў губернскага музея былі папярэднікі — музей Віцебскага губернскага статыстычнага камітэта (1868), Віцебскі царкоўна-археалагічны музей (1893), музей Віцебскай вучонай архіўнай камісіі (1909). Калекцыі ўзгаданых музеяў і губернскага музея былі аб'яднаны ў 1924 годзе ў Віцебскім аддзяленні Беларускага дзяржаўнага музея. З гэтага часу музей размясціўся ў будынку былой гарадской ратушы.

На прыканцы XX стагоддзя Віцебскі абласны краязнаўчы музейператварыўся ў буйнае музейнае аб'яднанне, у якое ўваходзяць таксама мастацкі, літаратурны музеі, музей прыватных калекцый, музей-сядзіба І.Я. Рэпіна «Здраўнёва», асобная экспазіцыя «Памяці патрыётаў Віцебшчыны» (былая турма СД).

У рамках святкавання 90-годдзя абласнога музея 30—31 кастрычніка 2008 года ў Віцебску адбылася навуковая канферэнцыя, у якой прынялі ўдзел гісторыкі, краязнаўцы, архівісты, супрацоўнікі музеяў, студэнты і аспіранты, якія прадстаўлялі амаль усе значныя навуковыя і музейныя ўстановы Беларусі.

У прагучаўшых на канферэнцыі дакладах былі ўзняты актуальныя пытанні сучаснага стану вывучэння і захавання гістарычнай спадчыны, сацыяльна-палітычнага, эканамічнага і культурнага развіцця краіны, пытанні музейнай справы, археалогіі, этнаграфіі,

форменную эпоху / С.А. Овсянникова // Очерки истории музейного дела СССР. Вып. III. — М., 1960.
8. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Віцебска: у 2-х кн. // рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 2002. — Кн. 1.
9. Подлипский, А. Лепельский краевед / А. Подлипский // Старожил. — 1990. — № 3.
10. Чем обогатился госмузей // Заря Запада. — 1927. — 30 авг.

В.А. Шишанов (Витебск)

МУЗЕЙ И НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ А.Р. БРОДОВСКОГО

История частного музея Антона Рафаиловича Бродовского (1859—1928) и судьба коллекции уже неоднократно привлекали внимание исследователей развития музейного дела в Литве и Беларуси[a]. Однако собрание в целом и нумизматическая его часть в частности не стали предметом глубокого изучения.

---

[a] *Breżgo, B. Muzeja Witebskie / B. Breżgo // Ziemia (Warszawa). — 1926. — Nr. 15—16. — S. 238—240; Васілевіч, Я. Віцебскі дзяржаўны культурна-гістарычны музей / Я. Васілевіч // Віцебшчына. — Віцебск, 1928. — Т. II. — С. 199, 200, 202; Uzębło, L. Z działalności numizmatyków Wileńskich / L. Uzębło // Słowo. — 1930. — Nr. 170. — S. 3; Подлипский, А. Создатель Витебского музея / А. Подлипский // Народнае слова (Віцебск). — 1999. — № 2. 5 студзеня. — С. 6; Букіна, А. Музей Антона Брадоўскага ў Віцебску / А. Букіна // Віцебскі сшытак. — 2000. — № 4. — С. 202—205; Букина, А.А. К истории нумизматической коллекции А.Р. Бродовского / А.А. Букина, В.А. Шишанов // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15—20 апреля 2002 г.: Тез. докл. и сообщ. — М., 2002. — С. 303—304; Гужалоўскі, А.А. Нараджэнне беларускага музея / А.А Гужалоўскі. — Мн.: НАРБ, 2001. — С. 39—40; Грималаускайте, Д. Нумизматика и нумизматическое коллекционирование в Литве в XIX — в начале XX в. / Д. Грималаускайте // Numizmatika 19. — Bratislava, 2004. — S. 115—124. Автор благодарит Д. Грималаускайте (Национальный музей Литвы, Вильнюс) и участников форума «Музей А.Р. Бродовского в Вильне» (http://vilnius.borda.ru/?1-4-0-00000105-000-0-0) за помощь в подготовке публикации.*

Документы, сохранившиеся в Государственном архиве Витебской области (далее — ГАВО), а также материалы и коллекции Витебского областного краеведческого музея (далее — ВОКМ) во многом позволяют раскрыть страницы биографии Бродовского, осветить историю и реконструировать состав его собрания.

Антон Бродовский был личностью неординарной. Он родился 8 октября 1859 г. в семье небогатых мещан в застенке Петронишки неподалеку от г. Новоалександровска (сейчас г. Зарасай, Литва) и о своем детстве мог вспомнить только заботу бабушки и «колотушки» брата и сестры [11, л. 26]. Заслуживает уважения и удивления как человек невысокого социального статуса и ограниченных средств, далекий от науки по роду своих занятий, смог собрать столь значительную коллекцию и до последних дней жизни преданно служить делу сохранения памятников прошлого.

В составленном самим Бродовским послужном списке[b] указывается, что в 1875 г. он закончил Новоалександровское уездное училище, затем давал частные уроки, работал письмоводом у судебного следователя, канцелярским служителем в казначействе, городской думе, других учреждениях Новоалександровска.

Антон Рафаилович путем самообразования изучал самые различные дисциплины: геологию, геодезию, минералогию, биологию, палеонтологию, космографию, архитектуру, фортификацию, археологию, нумизматику, сфрагистику, геральдику. В 1881 г. Бродовский смог получить должность управляющего кирпичным заводом в Ковно. Затем работал на строительстве Ковенской крепости, военного порта в Либаве (с 1892 по 1893 г.). В сентябре 1893 г. в качестве строительного техника и чертежника с окладом 50 руб. в месяц («по вольному найму») был переведен в Вильно, в Окружное инженерное управление и здесь участвовал в работах по исследованию фундаментов дворца генерал-губернатора, по установке памятников М.Н. Муравьеву и Екатерине II.

---

[b] *Личное дело А.Р. Бродовского (ГАВО. — Ф. 1947. — Оп. 2. — Д. 50). В аттестате, полученном после окончания училища, указывается, что Бродовский был «римско-католического исповедания». В «Послужном списке» (сер. 1920-х гг.), сохранившемся в деле, Бродовский определил свою национальность как «белорусский литовец». Социальное положение — «сын рабочих мещан: отец отчасти земледелец, мать — швея и повариха». Семейное положение — «был женат в 1889 году. Имел дочку и сына. Оба умерли: дочь имея 1 год и 4 мес. в 1891 году, сын 19-ти лет в 1912-м году. Жена умерла в 1918 году».*

Полученные Бродовским за 37 лет службы награды могут составить небольшую коллекцию — это все семь полагавшихся медалей «За усердие» («вплоть до медали на Андреевской ленте включительно»), а также бронзовые медали «За труды по Первой всеобщей переписи населения» и «В память 300-летия царствования дома Романовых». Была также большая серебряная медаль, которой Антон Рафаилович был удостоен за свои художественные вышивки на выставке в Вильно [7, л. 10].

Но с ученических лет подлинной страстью Антона Рафаиловича стало собирание всего, что «выходит из ряда обыкновенного в области старины, науки, искусства, рукоделия». И в этом он был поистине «всеяден». В написанном А.Р. Бродовским в начале 1920-х гг. «Кратком очерке истории б<ывшего>Витебского губ<ернского> музея» он сообщает о зарождении своего музея следующее: «Собранные на берегах озер своей родины (г. Новоалександровска, Ков<енской> губ.) камешки послужили собранию и изучению минералогии. Все случайно попадавшиеся монетки послужили толчком к систематическому коллекционированию и изучению нумизматики. Со времени появления «собственных денег», т. е. грошей, заработанных уроками, врожденная страсть к собиранию стала принимать все более и более широкие размеры и научную осмысленность. Впоследствии, служа беспрерывно 37 лет в военно-инженерном ведомстве в качестве вольнонаемного строительного техника и пользуясь массой произведенных земляных работ, часто в глубоких слоях, Бродовский [автор пишет о себе в третьем лице — В. Ш.] значительно пополнил свои коллекции по геологии, минералогии, палеонтологии, в то же время изучая эти отрасли науки» [7, л. 15 об.].

В составленном в 1920 г. в Витебске отчете о работе музея А.Р. Бродовский приводит перечень 40 коллекций, которые главным образом состояли из предметов его собрания[c]. Здесь курганные древ-

---

[c] *В ответах на анкету музейной секции губоно (7 июля 1919 г.) А.Р. Бродовский указал, что «этот отдел служил прежде центром основанного Бродовским в Вильне Еврейского музея при Обществе любителей еврейской старины, членом которого он состоял. С наступлением войны закрыт. Часть вещей вывезена и размещена в Вит. губ. музее, но за недостатком места и витрин не может быть сгруппирована в целое» (ВОКМ. — Научный архив. — Ф. 42 — Д. 1. — Л. 12). Во вт. пол. 1920-х г. г. 54 предмета из этого отдела были переданы в Минск (ВОКМ. Научный архив. — Ф. 11. — Д. 4).*

ности, минералы, веера, колокольчики, часы, курительные трубки, оружие, картины, автографы... Всего более 10 тыс. предметов. Выделим относящиеся к нумизматике:

монеты Древней Греции, Рима, Востока, русских, польских и иностранных — до 5000;

медали русских, польских и иностранных — до 500;

бумажные деньги и денежные знаки — до 150;

ордена и другие знаки отличия — 100;

печати медные и клише — до 170.

Профессиональная деятельность и, вероятно, широкий круг знакомств способствовали пополнению собрания, которое разместилось в двух комнатах квартиры Бродовского на ул. Завальной и в 1906 г. под названием «Музей древностей и художественной промышленности» было открыто для публики [15, с. 40]. Как сообщалось в объявлении у входа, в музее экспонировалось 20 тыс. предметов в 100 витринах, и за вход взималась плата в 15 коп.

Позже коллекционер вместе с музеем переехал на ул. Семеновскую, д.10. В издании «Вся Вильна» за 1911 г. помещена следующая информация: «Музей древностей и Художественно-Промышленный Бродовского. Открыт ежедневно с 10 час. утра до 10 час. вечера. При музее имеется отделение, в котором собраны памятники Отечественной войны 1812 года. Входная плата 25 коп.» [9].

В 1909 г. в журнале «Исторический вестник» появилась заметка, в которой в весьма хвалебных выражениях представлялся музей, «буквально от пола до потолка завешанный всевозможными редкостями» [19]. Вскоре в том же журнале появилась критическая статья военного юриста коллекционера А.В. Жиркевича (1857—1927), в которой автор, отмечая заслуги Бродовского как энергичного собирателя старины, все же не мог сдержать своего гнева, указывая на то, что музей «не более как случайное собрание любителя-коллекционера, лишенное цели, системы <...> какой-то хаос, в котором среди подделок, <...> вещей сомнительных, <...> совершенно теряются экземпляры, действительно достойные занять почетное место в заправском хранилище старины». В заключение Жиркевич задается вопросом: «Почему предметы эти не лежат хотя бы в правительственном музее при виленской публичной библиотеке? <...> Не пора ли вообще частные музеи, вроде музея г. Бродовского, отдать под строгий контроль местных

ученых архивных комиссий <...>?» [16]. Справедливости ради заметим, что Антон Рафаилович, отклоняя предложения частных лиц о продаже коллекций, в 1911 г. высказывал желание, чтобы свой музей «на началах депозита» объединить с «Литовским музеем» [17].

Но судьба распорядилась так, что в 1915 г. вместе с инженерным управлением [14, л. 9] и частью своего собрания Бродовский эвакуировался в Витебск. Здесь в марте 1918 г. он уволился со службы по состоянию здоровья, и вскоре ему предоставился случай полностью посвятить себя музейной работе.

Вопрос об организации музея в послереволюционном Витебске будировался с сентября 1918 г. [18], и это было связано с деятельностью Марка Шагала, назначенного губернским уполномоченным по делам искусств. Какое-то время представлялось, что «Витебский губернский народный музей» будет «распадаться на отделы: историко-археологический, художественный, куда войдут произведения старых и современных мастеров, и художественную библиотеку»[d]. Но случилось так, что обозначенные отделы стали формироваться как самостоятельные музеи — «Витебский губернский музей» и «Музей современного искусства»[e].

Как пишет Бродовский, откликаясь на призыв Витебского губернского отдела народного образования (губоно) оказать содействие «делу народного просвещения», он предложил основать в Витебске музей, для которого соглашался передать свои коллекции. Предложение было принято, и 12 ноября 1918 г. Антон Рафаилович был назначен заведующим Витебским губернским музеем[f], который разместился в пристройке здания бывшей ду-

[d] *Революционному народу — революционное искусство // Известия Вит. Губ. Совета крест., раб., красноарм. и батрацк. деп. — 1919. — № 28. — 6 февр. — С. 3; Организация музея в Витебске // Жизнь искусства (Петроград). — 1919. — № 76. — 12 февр. — С. 3.*

[e] *См. также: Шишанов, Валерий Алексеевич. Витебский музей современного искусства: история создания и коллекции (1918—1941) / Шишанов В. А. — Минск: Медисонт, 2007. — С. 12—19.*

[f] *ВОКМ. Научный архив. — Ф. 42 — Д. 1. — Л. 9. В сохранившихся документах Бродовский в нескольких случаях датирует отношение губоно о принятии предложения о создании губернского музея на основе его коллекции 12 ноября 1918 г. (ВОКМ. Научный архив. — Ф. 42. — Д. 1. — Л. 9 и об., 15; ВОКМ. Научный архив. — Ф. 5. — Д. 2. — Л. 2), но в автобиографии (после 1924 г.) Бродовский датировал документ 12 октября 1918 г. (ГАВО. — Ф. 1947 — Оп. 2. — Д. 50. — Л. 35).*

ховной семинарии, входившей в комплекс построек Успенского собора.

В начале 1919 г. у Витебского губоно было намерение вывезти из Вильно, где с декабря 1918 по апрель 1919 г. установилась советская власть, оставшуюся часть коллекции Бродовского, но она была безуспешна. М.В. Добужинский[g] докладывал об этом 27 февраля на заседании Коллегии по делам искусства в Петрограде, но средств на перевозку Витебск не получил [20], [21, л. 190 — 191].

Бродовскому пришлось приложить немало усилий для ремонта помещений, поиска витрин, оборудования. Музей пополнялся новыми предметами, переданными различными лицами, учреждениями, а также принятыми на учет Витебской комиссией по охране памятников старины и искусства, и в том числе приобретенными на собственные средства заведующего [7, л. 12 об].

Уже 24 марта в прессе появилось сообщение, что музей открыт для посетителей [2], но работа над экспозицией продолжалась до июня 1919 г. [3, л. 2].

В местной прессе подчеркивалось значение и богатство музея: «Останавливает внимание великолепно подобранная нумизматическая коллекция, где имеются образцы римских и византийских монет, блестяще представлена Россия (от времени Киева и до наших дней), и в ней особенно интересно собрание бумажных денежных знаков. <...> Музей этот представляет собой частную коллекцию, над собиранием и изучением которой трудился всю свою жизнь владелец ее, г. Бродовский, передавший в настоящее время свой музей Губотделу Просвещения, сделав его, таким образом, народным достоянием. Колоссальное значение подобного собрания трудно оценить. Музей оставляет самое светлое и глубокоотрадное впечатление» [1].

В 1920 г. Антон Рафаилович приступил к подготовке каталогов коллекции. Одним из первых был подготовлен «Каталог имеющихся в музее монет, чеканенных для России и ее окраин, начиная с древнейших времен и до настоящего времени» [8], рукопись которого сохранилась.

Бродовский не дает подробных описаний. Для средневековых монет, где это возможно, указывает правителя, в некоторых случаях —

[g] *М.В. Добужинский с декабря 1918 по март 1919 г. являлся директором Витебского художественного училища.*

легенды монет. У монет императорской России приводит обозначения монетных дворов, знаки минцмейстеров. Собирание коллекции было прекращено на монетах Николая I, «за исключением лишь некоторых оригинальных» и случайно полученных экземпляров последующих выпусков. В кратком предисловии к каталогу составитель подчеркнул значение памятников нумизматики для истории, указал на трудности в изучении русских средневековых монет[h].

В каталог вошло 1987 предметов, систематизированных по следующим разделам:

«Удельная Русь» — 71 монета и слитки: Киев (3 ед., гривны[i]), Тверь (5 ед., пулы), Кашин (1 ед., пул), Рязань (1 ед. гривенка; 20 ед., деньги[j]), Псков (14 ед., деньги), Новгород (4 ед., гривенки; 13 ед., деньги); Боровск (1 ед., деньга), Можайск (4 ед., деньги), Верейск (1 ед., деньга), Дмитров (2 ед., деньги), Ярославль (1 ед., деньга);

«Московское великокняжение» — 43 (деньги, а также 4 монеты ханов Золотой Орды, «имевшие обязательное хождение в России до свержения татарского ига»);

«Цари московские» — 85 (копейки, фальшивый «рубль Дмитрия Самозванца», царя Алексея Михайловича — четвертак, фальшивый четвертак, новодельная медная полтина, фальшивый серебряный рубль, 12 «ефимков с признаком»[k]).

---

[h] *В конце рукописи Бродовский сообщает о подготовке еще 8 каталогов: «русских, польских и иностранных медалей», «польских монет», «греческих, римских, византийских и восточных монет», «иностранных монет», «русских, польских и иностранных орденов», «католических религиозных медалей-икон», «православных и старообрядческих металлических икон, медальонов и крестов», «старинных печатей на металлах и камнях».*

[i] *Судя по описанию, две гривны были поддельные, а третья — новгородского типа. В «Каталоге российских монет коллекции Витебского государственного музея» приводится иной список слитков, поступивших из коллекции Бродовского: «новгородские гривны — 6», «курляндский рубль — 1», «рубли литовские — 3», «киевская гривна — 1», «серебряная киевская гривна, гальванопластика — 1», «золотая киевская гривна, гальванопластика — 1» (Перевод с белорусского, ВОКМ. — Научный архив. — Ф. 16. — Д. 2. — Л. 4).*

[j] *В каталоге серебряные монеты удельного периода ошибочно называются «копейками».*

[k] *В составленном во вт. пол. 1920-х г.г. «Каталоге российских монет коллекции Витебского государственного музея» указывается, что из коллекции А.Р. Бродовского поступило 12 ефимков, но описания монет не*

После этого перечень идет с новой нумерацией (всего 1788 номеров). Сначала по периодам правления российских императоров — 1013 ед. (включая отдельные жетоны (коронационные, памятные), медали, в некоторых случаях — новоделы, подделки).

Затем выделяются монеты, выпущенные Германией для оккупированных районов России во время Первой мировой войны — 5 ед.

Монеты, «чеканенные для окраин России»: для Лифляндии и Эстляндии, Пруссии, Сибири, Польши, Финляндии. Всего 284 ед.

Монеты «ошибочного», «уродливого» чекана, перечеканки, с «двойным ударом» — 490 ед.

Каталог подвергся во многом заслуженной критике со стороны уполномоченного по делам музеев Западной области В.К. Лавровского, в частности, за включение в него медалей и жетонов. Бродовский составляет обстоятельную записку, в которой приводит подобные случаи в других изданиях, доказывает на примерах, как исчезает грань между монетами и медалями, оправдывает это с точки зрения построения экспозиции: «Как видно, в этом нет правил. Гиль, издавая дорогостоящий каталог монет бывш. вел. Кн. Георгия Михайловича Романова, в начале серии таблиц с изображением монет каждого царствования счел возможным поместить таблицы с портретами этих царей, точно также есть коллекции помещены специально портретные [зачеркнуто — «из серии с каждой этих медал»] медали [зачеркнуто — «с портретами»] царей в начале каждой серии монет того или другого царствования, и это придает коллекции менее скучный, менее [зачеркнуто — «более»] однородный вид, в особенности, для неспециалистов, которых, в сущности, подавляющее большинство. [зачеркнуто — «Поэтому в словах Лавровского»] Это уж, во всяком случае, не приносит нумизматике никакого ущерба. Полагаю, что все это [зачеркнуто — «известно»] Лавровскому [зачеркнуто — «известно»] очень хорошо известно, как известно и то, что в моей коллекции медали лежат особенно. Поэтому в словах [зачеркнуто — «Лавровского»] его «никак недопустимо совмещающие медалей с монетами» звучит какой-то отживший нумизматический фанатизм [зачеркнуто — «вовсе неуместный 1 неразб.»], принуждающий [зачеркнуто — «коллекционера»] коллекции монет быть

приводится. См. также: Спасский, И. Г. Русские ефимки. Исследование и каталог. / И.Г. Спасский. — Новосибирск: Наука, 1988. — № 148, 414, 459, 830, 983, 1110, 1117, 1329, 1621, 1631, 1650.

застегнутыми на все пуговицы и стоять на вытяжку с руками по швам. Нумизматику нельзя втиснуть в определенные «законные» рамки, так как для нее такого «закона» нет. Мне известны две богатые коллекции, собранные знатоками русской нумизматики, из коих одна, в Вильне, включала в себя в хронологическом порядке решительно все, что выходило из-под станков монетных дворов до [зачеркнуто — «лубочных»] дурацких жетонов включительно, другая — в Киеве, в которой в числе русских помещены были все иностранные талеры, имевшие хождение в России. И та, и другая коллекции не заслуживают порицания, ибо обе [зачеркнуто — «рисуют»] изображают собою картины с разными сюжетами» [7, л. 1 — 6 об].

Каталог так и не был издан.

Вскоре для Витебского губернского музея и его заведующего начались трудные времена. Постепенно отбирались помещения. В начале ноября 1923 г. под предлогом размещения клуба пединститута экспонаты музея в экстренном порядке были перенесены в обветшалое, сырое, неотапливаемое, с протекающей крышей здание закрытого Успенского собора [7, л. 18 и об.]. 13 июня 1924 г. Бродовский обнаружил кражу — несколько ящиков, в том числе с монетами и орденами, были взломаны. Вернуть пропавшее не удалось [7, л. 18 об], [10, л. 371 и об.]. В это же время поступают предложения о перевозе коллекции в Минск [10, л. 468 и об]. Но все же проблему помещения удалось решить, когда в конце 1924 г. под музей было передано здание витебской ратуши. Учреждение получило статус Витебского отделения Белорусского государственного музея, который объединил несколько собраний. Новая экспозиция была открыта для посещения 27 апреля 1925 г.[1]

[1] *Адчыненьне Віцебскага музэю // Заря Запада. — 1925. — № 97. — 30 апреля. — С. 4. Музей объединил четыре собрания ранее существовавших в Витебске: Церковно-археологического древлехранилища, музея Витебской ученой архивной комиссии, частных музеев А.Р. Бродовского и В.П. Федоровича. Созданный музей неоднократно менял названия: 1924—1929 гг. — Витебское отделение Белорусского государственного музея (ВОБГМ); 1929—1932 гг. — Витебский культурно-исторический музей (ВКИМ); 1932—1937 гг. — Витебский социально-исторический музей (ВСИМ) ; 1939—1941 гг. — Витебский областной государственный исторический музей (ВОГИМ); 1947—1951 гг. — Витебский областной историко-краеведческий музей (ВОИКМ); с 1951 г. — Витебский областной краеведческий музей (ВОКМ).*

В обновленном музее Бродовский получил должность научного сотрудника. Как и раньше, Антон Рафаилович активно участвовал в просветительской и краеведческой работе: читал лекции в клубах, воинских частях, учебных заведениях. Был членом Витебской комиссии по охране памятников истории и искусства (1919—1924), Витебского отделения Общества любителей мироведения[m], входил в президиум правления созданного в 1924 г. Витебского окружного общества краеведения. В 1921 г. на III съезде профсоюзов Витебской губернии было принято решение о присвоении А.Р. Бродовскому за активную многогранную деятельность звания Героя труда.

25 мая 1927 г. Бродовский приступил к составлению «Краткого описания иностранных монет, имеющихся в нумизматической коллекции музея Антона Рафаиловича Бродовского».

По сквозной нумерации в рукописи приводятся описания 2477 предметов (преимущественно XVII—XIX вв., серебро, билон, медь), но на рубеже 20—30-х гг. вносились дополнения и уточнения сотрудником музея В.В. Добровольским, и цифра увеличилась до 2640. Записи довольно подробны: в большинстве случаев дается словесное описание изображения, приводятся легенды, указывается металл, диаметр, год, сделаны протирки, прорисовки, но не всегда указывается название, номинал монеты. Помимо монет в «Описание» вошли памятные медали (86 ед.), жетоны (58 ед.), игральные марки (16 ед.).

Перечень открывается монетами церковных правителей («епископские», «папские») и медалями, посвященными реформации и ее деятелям. Затем без определенной системы следуют: монеты европейских государств (1264 ед.), среди которых по количеству выделяются Пруссия и объединенная Германия (232), Швеция (145), Франция (124), Англия и колонии (111), Бельгия (68). Далее — Кремниц (11), Саксония-Анхальт (43), Анхальт (6), Саксен-Кобург-Гота (2), Саксен-Мейнинген (2); Венеция и Ломбардия (16), Швейцария (24), Австрия (93), Баден (9), Швеция (145), Испания и Португалия (49), Греция (9), Венгрия (45), Дания (28), Мальта (2), Мансфельд (6), Рейс (1), Гессен (11), Бавария (27), Кельн (3), Вюртемберг (9),

---

[m] *Было опубликовано два доклада А.Р. Бродовского: Брадоўскі, А. Геолёгічнае вывучэньне Віцебшчыны (даклад на агульным сходзе Краязнаўчага таварыства 20-га сьнежня 1924 г.); Сьветазнаўства і рэлігія (даклад на Віцебскай акруговай сьветазнаўчай нарадзе, 25—26 красавіка 1925 г.) // Віцебшчына. — Віцебск, 1925. — Т. I. — С. 91—95, 202—203.*

Брауншвейг-Люнебург (20), Тюрингия (1), Савойя (1), Гогенлоэ (1), Нидерланды (25), Люксембург (1), Италия (20), Бранденбург (21), вольные города и республики (61), Нассау (3), Лихтенштейн (1), Западная Фризия (7), Зеландия (4), Батавия (1), Базель (1), Тироль (5), Ольденбург (1), Ливония (11), Штольберг (3).

Затем блок восточных, античных и византийских монет 647 ед.: Парфянское царство (27), куфические монеты (41), Пантикапей и Боспорское царство (121), Рим (318), Греция, Македония и греческие колонии (82), Византия (58).

Монеты стран Америки: Гаити (2), Бразилия (8), Новая Гранада (1), Аргентина (7), США (23), Парагвай (1), Восточный Уругвай (1), Боливия (1), Никарагуа (1), Перу (3), Мексика (8).

Монеты стран Азии и Африки: Персия (64), Турция (54), Китай (69), Гонконг (13), Япония (27), Сиам (2), Южно-Африканская республика (4).

Монеты государств Балканского полуострова: Румыния (27), Сербия (5), Болгария (4).

Источник поступления монет не указывается, за исключением двух случаев. Это «коллекция из клада близ Вильно» — 46 мелких серебряных монет (преимущественно — гроши) императоров Германской (Священной Римской) империи первых двух десятилетий XVII в., а также Риги и Ливонского ордена. И «клад близ Вильно» — 68 шестигрошовиков 1752—57 гг. прусского короля Фридриха Великого.

В начале марта 1928 г. Антон Рафаилович тяжело заболел («грудная жаба») и 17 марта скончался [14, л. 29].

Примечательно, что и тогда, когда краеведческий музей разместился в ратуше, коллекция Бродовского вплоть до его смерти сохраняла свою целостность в экспозиции. В «Перспективном плане музея на 1928—1932 гг.» директор музея И.И. Василевич отмечал: «Уважая долгую работу Бродовского по собиранию богатых коллекций, музей считал не этичным помимо воли Бродовского проводить соответствующую систематизацию, и ради этого последние коллекции разнообразного значения оставались сгруппированными в одном отделе, и от этого на общем фоне научной систематизации других отделов он являлся диссонансом, который нарушал общий научный характер музея. Теперь, после смерти А.Р. Бродовского, для введения коллекций его собрания в общую систему музея в ближайшее время будет при-

ступлено к ее систематизации и размещению по надлежащим отделам, отбору из коллекций Бродовского предметов музейного значения» [13, л. 12 и об.].

Около двух лет решалась судьба оставшегося после смерти коллекционера имущества. После чего 24 апреля 1930 г. в музей были переданы 372 предмета «музейного значения» (фотографии, живопись, рисунки, геодезические приборы, антиквариат), в том числе свыше 100 предметов нумизматики[n]. 1548 книг на русском и иностранных языках (из них около 70 — по нумизматике) поступили в Витебское отделение Белорусской государственной библиотеки [12, л. 122—146].

Реконструировать состав нумизматической коллекции Бродовского позволяют также книги поступлений, описи и каталоги, составленные в краеведческом музее во второй половине 1920-х гг[o].

В «Перечневой описи печатей из собрания А.Р. Бродовского» [5, л. 15—16 об.] насчитывается 76 предметов: бронзовые, стальные печати церковных особ и костелов Гродно, Белостока, Полоцка; личные печати мещан, дворян[p] конца XVIII—XIX вв. и т. д.

В Витебске коллекция пополнилась печатью тестя М. Шагала владельца ювелирного магазина Ш.-Н. Розенфельда, при отсутствии других мемориальных вещей, связанных с художником, это весьма ценный для нас предмет. Отметим, что при создании экспозиции музея

---

[n] *В списке «предметов музейного значения» приводится следующий перечень: «Мешочек с медными монетами 68 шт., коллекция бумажных денег (1), медали, из них 4 серебряных (10), разные монеты 28 (из них 19 серебряных), коробочка со старыми московскими копейками (1), <...> коллекция старинных денег в мешке (1), «гербовая фамильная печать (1), серебряная печать (1), печати старинные (3)». Перевод с белорусского. ГАВО. — Ф. 1947. — Оп. 1. — Д. 32. — Л. 120 об.*

[o] *Опись музейных экспонатов по отделу государственно-общественного быта» (ВОКМ. — Научный архив. — Ф. 6. — Д. 1); «Опись коллекции печатей» (ВОКМ. — Научный архив. — Ф. 11. — Д. 2); «Опись разных коллекций: медали, печати, бумажные деньги, охотничье и др. оружие и т. п.» (ВОКМ. — Научный архив. — Ф. 11. — Д. 13); «Каталог российских монет коллекции Витебского государственного музея» (ВОКМ. — Научный архив. — Ф. 16. — Д. 2); «Польская нумизматика» (ВОКМ. — Научный архив. — Ф. 16. — Д. 3).*

[p] *На печатях главным образом польская эмблематика (гербы «Ястржембец», «Тронбы», «Любич», «Косцеша», «Корвин», «Рох», «Дрогомир» и др.), но наличие только инициалов владельцев затрудняет атрибуцию.*

были использованы витрины из магазина Розенфельда [6, л. 136].

В «Описи медалей, значков и жетонов коллекции А.Р. Бродовского» [5] в разделе «Разные западно-европейские государства» — 335 предметов.

Широко представлены медали и жетоны на события Великой Французской революции и наполеоника, медали Франции (около 80 ед., выставки, персоналии), Австрии (32 ед.), Швеции, Италии, немецких государств и городов, религиозные, сатирические и т. д.

В разделе «Польша» — 131 предмет: медали в честь польских королей, коронационные жетоны Владислава IV Вазы (1633 г.), Августа Понятовского (1764 г.), в честь польских послов в европейских государствах (1789 г., 8 ед.), в честь Т. Костюшко, А. Мицкевича, Я. Матейко, Г. Сенкевича, лорда Д. Стюарта, важных событий в истории Польши и Литвы.

На основе имеющихся в нашем распоряжении документов мы не можем подтвердить мнение Л. Узебло о том, что «медальерному искусству, связанному с Вильнюсом, Бродовский уделял особое значение» [22], возможно, эта часть собрания не была эвакуирована в Витебск. Выявлена лишь медаль, посвященная 300-летию Виленского университета (1828 г.) и серебряный жетон в память Первой выставки картин и предметов художественной промышленности в Вильно в 1902 г. [4, л. 119 об.].

В разделе «Россия» перечисляется 687 предметов.

Здесь памятные медали из серии портретов русских князей и царей, на события правления Петра I и других русских императоров XVIII — XIX вв., в память войны 1812 г., различных выставок, юбилеев учреждений и выдающихся деятелей России.

В этот же список вошли должностные знаки (17 ед., в том числе знак волостного старшины Анненбурга, Курляндская губ.), наградные медали (53 ед.[q], в том числе два польских креста «Virtuti militari» периода восстания 1831 г.), жетоны и значки.

Более полно награды и знаки отличия из коллекции Бродовского перечисляются в «Описи музейных экспонатов по отделу государственно-общественного быта» [4].

Так, в состав «Коллекции иностранных орденов и наград»

---

[q] *В «Описи музейных экспонатов по отделу государственно-общественного быта» в разделе «Медали-заслуги» перечисляется 73 медали из коллекции А. Бродовского (ВОКМ. — Научный архив. — Ф. 6. — Д. 1. — Л. 79—81 об.).*

вошли 44 ордена и 12 медалей 24 государств. Среди них — знаки и звезды орденов Пруссии (5 ед.[r]), Саксен-Веймара (1 ед.), Ольденбурга (1 ед.), Мекленбурга (3 ед.), Саксонии (1 ед.), Гессена (1 ед.), Австрии (2 ед.), Италии (1 ед.), Голландии (1 ед.), Бельгии (1 ед.), Дании (1 ед.), Ватикана (1 ед.), Франции (2 ед.), Японии (2 ед.), Персии (1 ед.), Сиама (2 ед.), Турции (1 ед.), Черногории (1 ед.), Болгарии (3 ед.), Румынии (4 ед.), Сербии (4 ед.), Испании (2 ед.), 3 неопределенных.

«Коллекция российских орденов и знаков отличия» насчитывает 27 единиц знаков и звезд орденов и 85 единиц других разного рода медалей и знаков.

Важным источником по составу коллекции краеведческого музея является опись «польской нумизматики», которая включает 2971 монету из коллекции А.Р. Бродовского (преимущественно серебро, билон). Первоначально монеты распределяются по периодам истории Польши и Литвы, и в этих рамках составитель старался выстроить их по годам чеканки:

- «Монеты, предшествующие объединению с Литвой» (XI—XIV вв.) — 38 ед.[s]: «Денарий Риксы, вдовы Мстислава II» — 6 ед.; «Денарии Владислава I Германа» — 3 ед.; «Денарии Владислава II» — 3 ед.; «Денарий Владислава II для Мазовии» — 5 ед.; «Денарий Болеслава IV» — 3 ед.; «Брактеат с изображением польского орла (Лешка Черного)» — 1 ед.; «Брактеаты конца XIII и нач. XIV в., приписываемые Владиславу Локетку». — 3 ед.; «Квартник Казимира III (краковский)» — 4 ед.; «Обол Людвига Венгерского» — 2 ед.; «Мелкая серебряная монета без легенды — Ядвиги» — 1 ед.; «Денарий Кейстута, сына Гедимина» — 2 ед.; «Денарий литовский с «копьем и колюмном» — 4 ед.[t]
- «Монеты Польши и Великого княжества Литовского до 1572 г.» — 457 ед.

[r] *Указывается общее количество предметов, вне зависимости, знак или звезда ордена находятся в списке.*

[s] *Указывается только количество монет из коллекции А.Р. Бродовского.*

[t] *Современные исследователи считают, что эти монеты имеют саксонское происхождение. См.: Suchodolski, S. Denar w kalecie / S. Suchodolski. — Wroclaw, 1981. — S. 12. В коллекции ВОКМ из перечисленных здесь монет сохранились денарии Владислава II Изгнанника, Болеслава IV Кудрявого и литовские денарии.*

- 1573 — 1586 — 31 ед.
- 1587 — 1648 — 532 ед.
- 1649 — 1696 — 902 ед.
- 1696 — до падения Польши — 324 ед.
- «Монеты, чеканенные для разных частей Польши после ее разделов (кроме русской)» — 128 ед. (включая монеты Герцогства Варшавского и восстания 1831 г.).
- «Монеты, чеканенные в России для царства Польского» — 347 ед.
- «Новая Польша» — 3 ед.

В разделе «Монеты окраин Польши и оккупированных областей» — 211 монет (Восточная Пруссия, Курляндия, Ливония, Эльбинген под шведской оккупацией).

В 1941 г. фонды ВОКМ были эвакуированы в Саратов. По возвращении выяснилось, что значительное количество предметов утрачено и депаспортизировано. И все же значительная часть нумизматической коллекции А.Р. Бродовского сохранилась. В настоящий момент достоверно определить принадлежность к коллекции позволяют сохранившиеся на предметах старые инвентарные номера и процарапанные на многих монетах крупных номиналов и медалях инициалы («А.Р.Б.») или фамилия прежнего владельца.

Литература и источники

1. Вайнкоп, Ю. Витебский археологический музей / Ю. Вайнкоп // Школа и революция (Витебск). — 1919. — № 24—25. — 16 авг. — С. 9.
2. Витебский музей // Известия Витебского губсовдепа. — 1920. — №64. — 24 марта. — С. 2.
3. ВОКМ. Научный архив. — Ф. 5. — Д. 2.
4. ВОКМ. Научный архив. — Ф. 6 — Д. 1.
5. ВОКМ. Научный архив. — Ф. 11. — Д. 13.
6. ВОКМ. Научный архив. — Ф. 12. — Д. 3.
7. ВОКМ. Научный архив. — Ф. 42 — Д. 1.
8. ВОКМ. Научный архив. — Ед. хр. 1029/2. Рукопись.
9. Вся Вильна: Адрес. и справ. кн. гор. Вильны и путеводитель по городу и его окрестностям... на 1911 год. — Вильна, 1911. — Разд. III. — С. 42; Разд. VII — С. 20.
10. ГАВО. — Ф. 170. — Оп. 1. — Д. 180.

11. ГАВО. — Ф. 1947. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 26. Фрагмент автобиографии А.Р. Бродовского.
12. ГАВО. — Ф. 1947. — Оп. 1. — Д. 32.
13. ГАВО. — Ф. 1947. — Оп. 1. — Д. 38. Перевод с белорусского.
14. ГАВО. — Ф. 1947. — Оп. 2. — Д. 50. После эвакуации из Вильно управление было переименовано в «Окружное квартирное управление Двинского военного округа на театре военных действий».
15. Гужалоўскі, А.А. Нараджэнне беларускага музея / А.А Гужалоўскі. — Мн.: НАРБ, 2001.
16. Жиркевич, А.В. По поводу музея Бродовского в Вильне / А.В. Жиркевич // Исторический вестник. — 1909. — № 5. — С. 782—784.
17. Записки Северо-Западного отделения Императорского русского географического общества. — Вильно, 1911. — Кн. 2. — С. 358.
18. К открытию Городского художествен. училища и городского музея // Известия Вит. Губ. Совета крест., раб., красноарм. и батрацк. деп. — 1918. — № 195. — 12 сент. — С. 5.
19. Музей А.Р. Бродовского в Вильне // Исторический вестник. — 1909. — № 1. — С. 412—413.
20. Организация музея в Витебске // Жизнь искусства (Петроград). — 1919. — № 76. — 12 февр. — С. 3.
21. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). — Ф. 336. — Оп. 5. — Д. 10.
22. Uzębło, L. Z działalności numizmatyków Wileńskich / L. Uzębło // Słowo. — 1930. — Nr. 170. — S. 3

Н.Н. Хруцкая (Витебск)

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ КОЛЛЕКЦИОНЕРА И.Д. ГАЛЬКЕВИЧА

Иван Данилович Галькевич — уникальная личность, интересный человек. Не случайно посетители музея хотят больше знать